Глава 1244: Раскрыт зачинщик за занавесом! (I)

- Король Иностранных Земель, не вините меня за то, что я не предупредил вас! Чжан Чаошу является помощником министра доходов. Его назначение на эту должность наступило только после многих проверок со стороны Бюро Персонала и Бюро Доходов, и Императорский Двор расследовал и подтвердил, что он действительно имел выдающиеся достижения. Гражданские чиновники отличаются от генералов. Вы знаете, каков будет результат, если вы оклеветаете важного чиновника и опозорите его репутацию? Теперь, когда вы сделали это обвинение перед Императором Мудрецом, если расследование ничего не даст, этот старик не отпустит вас! - сказал Великий Наставник, и его лицо стало пепельным.

Ван Чун даже представил доказательства, не оставив Великому Наставнику другого выбора. Независимо от того, были ли обвинения правдивы, Чжан Чаошу должен был пройти расследование.

- То, что наполовину верно и наполовину ложно, нельзя считать ложным, а то, что наполовину ложно и наполовину верно, нельзя считать правдой. Великий Наставник не понимает этот Принцип?

Ван Чун улыбнулся Великому Наставнику. Он, естественно, понимал, какие уловки были у этих людей, но все они были мелочами перед ним.

- Кроме того, великий наставник, будьте спокойны: у меня есть еще больше улики... и через несколько дней я отправлю их все в Императорский Двор!!

Бузз!

Великий Наставник задрожал в шоке, и тотчас потерял дар речи. Тем временем лицо Чжана Чаошу стало ужасно бледным.

- Ваше Величество! Этой теме больше нечего сказать. Чтобы доказать свою невиновность, субъект готов подчиниться расследованию Императорского Двора.

Чжан Чаошу наконец вышел и поклонился фигуре, сидящей в верхнем положении зала.

В сложившейся ситуации это был его единственный выбор.

.....

Когда заседание двора завершилось, Ван Чун первым вышел из зала. Его лицо было отстраненным, а руки он держал за спиной.

В отличие от его первого дня при дворе, гражданские чиновники были сегодня мрачны и молчаливы, все они со страхом смотрели в спину Ван Чуну.

Прошло всего два дня, два заседания двора, на которых Ван Чун служил в качестве ожидающего советника. Но в первый день он жестоко осудил Великого Наставника, Короля Ци и Ли Линьфу, не оставив ни одной части их тела без единого синяка. На второй день он отправил в тюрьму помощника министра доходов Чжана Чаошу, который внес предложение о роспуске армий префектур. Поведение Ван Чуна можно охарактеризовать как быстрое, словно ветер, резкое, словно молния.

Никто не смел относиться к нему как к восемнадцатилетнему юноше. Даже у короля Ци было довольно серьезное выражение лица, и он вышел из здания правительства. Король Ци внезапно осознал, что спустя год с Ван Чуном стало еще сложнее справиться.

Тигр Империи, Чжанчжоу Цзяньцюн, бросился догонять Ван Чуна и сказал:

- Ван Чун, всё действительно было так, как вы предсказывали. После того, как Чжан Чаошу был схвачен, остальные гражданские чиновники были напуганы. Хотя мы до сих пор не можем избежать подавления гражданских чиновников и не можем изменить предложение об уменьшении числа солдат, по крайней мере у нас не будет дальнейшего усиления политики, такой как «роспуск префектурных армий».

Теперь он испытывал искреннее восхищение Ван Чуном. С тех пор, как инцидент произошел более полумесяца назад, лоб Чжанчжоу Цзяньцюна постоянно хмурился от беспокойства. Как военный министр он не только не смог защитить Бюро Военного Персонала, но и не смог организовать эффективную контратаку. Наоборот, даже он оказался в наморднике. Появление Ван Чуна было похоже на луч надежды, и он был, вероятно, единственным человеком, способным преодолеть сложившийся тупик.

- Однако достаточно ли этого инцидента, чтобы разобраться с ними? - спросил Чжанчжоу Цзяньцюн. - Конфуцианцы не спустят этот вопрос так легко!

Чжанчжоу Цзяньцюн был намного старше и имел намного больше стажа работы, чем Ван Чун, но, что касается этого вопроса, даже он не осознавал, что все больше и больше ценит мнения Ван Чуна.

- Вот почему я хотел поговорить с лордом Чжанчжоу. Бюро Военного Персонала поддерживает очень тесные связи с Бюро Наказаний. Я надеюсь, что лорд Чжанчжоу может использовать эту связь, чтобы увеличить число человек, назначенных для этого дела!

Бузз!

Глаза Чжанчжоу Цзяньцюна сузились, и он вдруг поморщился.

- Ван Чун, вы имеете в виду...

- При обычных обстоятельствах в этом нет необходимости, но в безопасности нет никакого

вреда. Если они могут заставить даже старых чиновников, которые служили при дворе в течение десяти с лишним лет, уйти в отставку, кто знает, как далеко они могут зайти? - строго сказал Ван Чун.

- Я понимаю!

Чжанчжоу Цзяньцюн глубоко вздохнул с глубоким взглядом в глазах.

.....

Ван Чун быстро отложил дело двора на потом. Выйдя из Императорского Дворца, он вскоре сел в свой экипаж.

То, что он должен был сделать дальше, было гораздо важнее, чем вопрос Чжана Чаошу.

Отправившись из Императорского Дворца, он не вернулся в семейную резиденцию Ван, а повернул свой экипаж на улицу, на которой раньше никогда не был.

Ван Чун недолго сидел в коляске, прежде чем голос Чжан Цюэ донесся до него, тревожный и любопытный.

- Ваше Высочество, мы действительно сделали Чжана Чаошу?

- Как ты узнал?

Ван Чун открыл глаза. Он никому не рассказал о деле Чжана Чаошу, и Чжан Цюэ не мог войти в Императорский Дворец. Обычно он не должен был это выяснить так быстро.

- Хех, Ваше Высочество, не вините меня, я объясню. Прошлой ночью, когда я навещал Учителя, я заметил документ на столе Учителя. Более того, когда мы выходили из ворот дворца, я оглянулся и увидел, что, когда слуги гражданских чиновников уходили, все они были тихими, не такими громкими и шумными, как обычно. Было ясно, что что-то произошло. - сказал Чжан Цюэ.

Ван Чун не мог не удивиться этому объяснению. Учителем Чжана Цюэ, естественно, был Старый Орел, но Ван Чун не ожидал, что Чжан Цюэ будет настолько сообразительным. Хотя он не был в Императорском Дворе, он смог догадаться об истине только из нескольких улик.

- Вон оно как!

Ван Чун кивнул. Из своего понимания характера Чжана Цюэ он знал, что тот не сдастся, пока не узнает ответа, поэтому он сделал Чжану Цюэ краткое изложение того, что произошло при дворе. Хотя Ван Чун значительно упростил эту историю, Чжан Цюэ был одним из главных разведчиков Ван Чуна, поэтому этой версии ему было достаточно.

- Ваше Высочество, у вас действительно есть больше доказательств о нем?

Чжан Цюэ с надеждой посмотрел на Ван Чуна.

- Нет!

- Ах?!

Чжан Цюэ был ошеломлен, и все его тело застыло от этого ответа.

Ван Чун сидел в экипаже с полускрытыми глазами, не давая объяснений. Конфуциане долго готовились, оставляя свою позицию почти неприступной. Ван Чуну даже пришлось приложить огромные усилия для получения информации о Чжане Чаошу, но этих двух сообщений было недостаточно, чтобы предъявить обвинения Чжану Чаошу. Однако целью Ван Чуна никогда не было навязывание какого-либо преступления Чжану Чаошу.

Игого!

Пока он думал, снаружи произошло смятение, и он услышал удивленный и злой голос Чжана Цюэ.

- Что ты делаешь? Отпусти!

- Это Король Иностранных Земель?

Послышался голос старухи, сопровождаемый приступами кашля.

- Ты сумасшедшая!

Чжан Цюэ был ошеломлен. Он следовал указаниям Ван Чуна и вел карету на восток, но по какой-то причине пожилая женщина, продающая овощи, внезапно выбежала и преградила путь карете, схватив поводья.

У пожилой женщины было холодное и суровое выражение лица, через плечо у нее висела корзина, наполненная овощами, но ее взгляд был полностью сфокусирован на другом месте.

Было очень опасно бросаться перед каретой, но эта старуха, казалось, не заботилась об опасности.

- Король Иностранных Земель, ты посмеешь выйти на встречу?

Старуха сжала поводья, уставившись на карету.

Видя, что ответа не последовало, старуха снова закричала:

- Король Иностранных Земель, ты посмеешь выйти на встречу!?

Ван Чун слегка постукивал правым указательным пальцем, его глаза были полузакрыты, а лицо без эмоций. В это время он был таким же спокойным и собранным, как и всегда.

Фуумп! Шторы кареты внезапно раздвинулись, что позволило Ван Чуну увидеть снаружи старуху. Женщина была одета в фартук, покрытый растительными соками, а ее серебряные волосы были аккуратно связаны. Хотя ее лицо было покрыто морщинами, ее глаза были ясными и яркими, что совершенно не соответствовало ее возрасту.

- Наконец-то мы встретились. - спокойно сказал Ван Чун старухе. Его лицо было бесстрастным. Казалось, он не говорил тоном, с которым можно было бы обратиться к старухе. Атмосфера была очень странной, и Чжан Цюэ потерял дар речи.

- Король Иностранных Земель, ты преуспел. Я признаю, что в этом вопросе я действительно упустил из виду тот недостаток, позволив тебе воспользоваться этой слабостью, но ты не победил.

Глаза старухи были мудры, и ее слова совсем не соответствовали ее статусу. Сидя на козлах кареты, Чжан Цюэ почувствовал, как его сердце дрожит. Любой, независимо от того, насколько он медлителен, сможет сказать, что в этой старухе было что-то странное.

- Вы стояли за всем этим, верно? Великий Наставник, Король Ци, Премьер-министр, возможно, даже Первый Принц - вы используете их всех. Но кто вы? Я действительно не думал, что в Великом Тане есть кто-то вроде вас, способный использовать всех этих людей одновременно. Говорите, что вы собираетесь делать со всем этим?

Выражение лица Ван Чуна было серьезным.

На обратном пути из Хорасана Ван Чун почувствовал, что весь его разум тонет в море тумана. Но, используя Чжана Чаошу, Ван Чун наконец смог увидеть намек на солнце, заставив зачинщика за кулисами выйти и встретиться с ним.

- Ха, моя цель приехать сюда очень проста. Я надеюсь, что Король Иностранных Земель сдастся! - сказала старая женщина.

- Сдамся? Ван Чун холодно улыбнулся. - Отказаться от Великой Династии и позволить совершиться вторжению иностранцев на границах и Аравии на запад? Или отказаться от того, чтобы останавливать вас, позволяя вам распустить префектурные армии, чтобы вы могли в будущем превратить империю в ад на земле?!

- Может ли война решить все проблемы? Даже если вы сможете защитить страну и дать ей мгновенный мир, сможете ли вы защитить империю на целую эпоху? Войнам нет конца. Сегодня вы пронеслись над Аравией, убив миллион солдат. Весь Великий Тан рассматривает вас как героя, но задумывались ли вы когда-нибудь о том, что люди в других странах думают о

вас? Вы когда-нибудь думали об Аравии?

<http://tl.rulate.ru/book/3937/965355>